

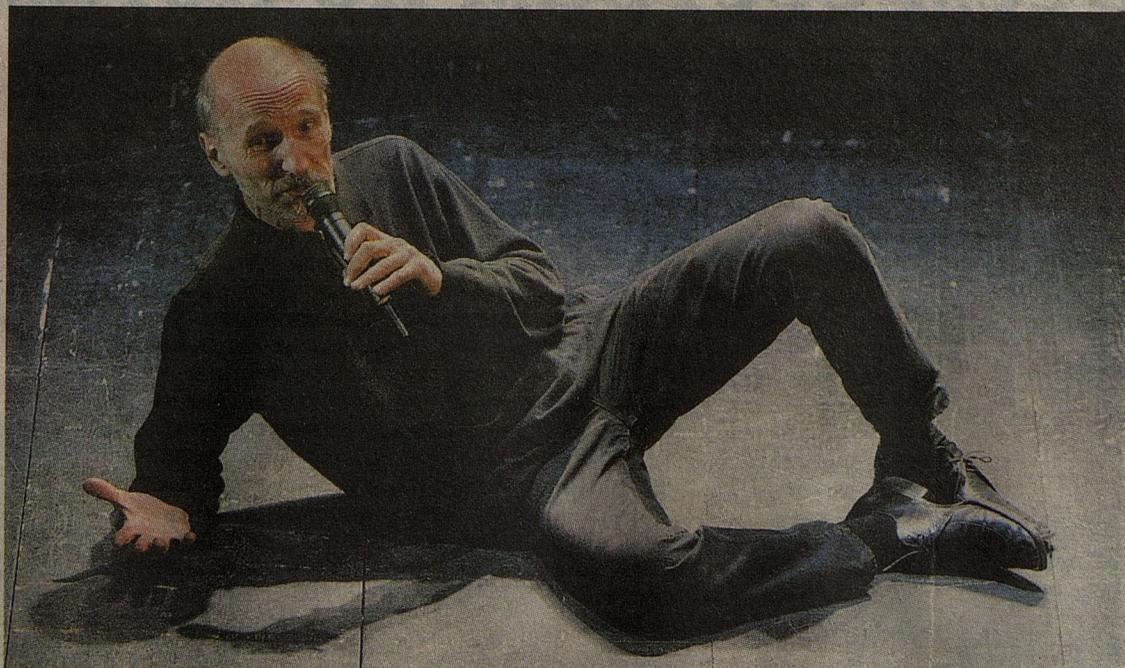
Петр Мамонов в Театре Эстрады

Вечно зелененький

Александр Зайцев

Живому достоянию русской культуры Петру Николаевичу Мамонову исполнилось 55 лет. По этому случаю он сыграл концерт в Театре Эстрады. Программа в общих чертах ничем не отличалась от того, что Мамонов исполняет в свои редкие приезды в Москву, но публики в этот раз было гораздо больше, чем, например, прошлым летом в «Апельсине», где также давалось представление «Мыши + Зелененький». Иными словами, в Театре Эстрады был аншлаг, потому что, конечно, юбилей — дело особое.

Сам Мамонов, кстати, любит отрицать запланированность своих концертов. «Играть я ничего не играю никогда. Я выйду, какой есть. И спою, о чем думаю», — говорил он в прошлогоднем интервью «Газете». Действительно, список и порядок песен в программе остается прежним (даже кофта с дырочками на спине, кажется, все та же) но детали каждый раз меняются. «Мыши + Зелененький» — это примерно половина альбома «Мыши 2002» в первом отделении и примерно половина альбома «Зелененький» во втором; плюс «Слон» в сопровождении невидимой и почти неслышимой гитары на бис. По сравнению с тем, что было прошлым летом, вторая часть концерта получилась сильной сверх всяких ожи-

Петр Мамонов умеет превращать всякую случайную корявость в художественный жест

Фотограф: Франк Вильягге / Газета

даний, а сто раз переслушанное и не раз виденное «Нежное существо» просто сразило.

Любовь публики к Петру Николаевичу носит уникальный характер. Как заметил сам музыкант на этом концерте, «хотя вас и не так много, зато это компенсируется силой любви». На слове «компенсируется» Мамонов запнулся и, следуя своей технике превращать всякую случайную корявость в художественный жест, задержался на нем надолго, ломая его на все лады, пока наконец не выговорил нормально.

Так вот, любовь к Мамонову. В ней есть много чего: удивление и восхищение смелостью, необычностью и силой этого человека, панибратское отношение («Петя!») к артисту, двадцать лет назад вывернувшему себя наизнанку — со всеми своими алкоголизмами, эротизмами, шизофренией — и так вольно или невольно и оставшемуся в этом вывернутом состоянии. Петр Николаевич (по имени-отчеству его называют с молодости, это появилось еще раньше, чем известное «Петя — отец родной!») все

это понимает и продолжает нести свою трудовую вахту.

Выглядит Петр Мамонов старше своих лет, впрочем, так было почти всегда. Но если принять во внимание саморазрушительный образ жизни, который артист вел большую часть жизни, то можно сказать только одно: как хорошо, что Петру Николаевичу 55, и при этом он по-прежнему выступает на сцене, поет и радует зрителей своей знаменитой конвульсивной пантомимой.

Если в 1980-х годах в классическом составе «Звуков Му» Петр

Мамонов представлял на концертах такого характерного «мужчину в расцвете сил»: агрессивного, похотливого, подвыпившего и неуправляемого, то сегодня Мамонов на сцене — это одновременно и старик, и малый ребенок, а средний возраст пропущен. И старику и ребенку одинаково трудно управлять своим телом, но все же старик регулярно прибегает к какой-то иррациональной гимнастике: то делает «ласточку», то кувырнется через голову. От старика и философия, и любовь, от ребенка — проявляющаяся порой полнейшая незащитность.

Год назад Мамонов выпустил альбом «Сказки братьев Grimm», песни с которого на концертах до сих пор еще не поет — в ожидании некоего полноценного визуального шоу, которое артист готовит вместе со своим сыном Иваном. В нем, по словам автора, задействовано триста человек. Все эти триста человек, скорее всего, все тот же сам Мамонов, о чем он и говорил в вышеупомянутом интервью «Газете»: одному выступать уже неинтересно, а соратников не наблюдается, вот и растиражировал свое собственное изображение многократно. Такой вот выход из положения для сложного, неуживчивого и исключительного музыканта.

Раскланиваясь перед публикой, которая долго не отпускала артиста со сцены, Мамонов пообещал, что «Сказки», возможно, будут показаны этой осенью.

Мамонов Петр

27.04.06